

УДК 330.4+338.1

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕНЕТИКЕ: ИСТОЧНИКИ И ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© В.Г. Бабаян

Babayan V.G. On economic genetics: sources of and reasons for national economy transformation. Spheres, in which most intensive transformations of economic agents take place, should be found in the field of international competition. It is supposed that countries, which compete and intensively affect the economy, are boundary countries with similar interests. It is noted that a solution to many problems resulted from the search of Russia's competitive advantages of Russia is not possible without small business units of innovation nature, financed by the federal centre.

Й. Шумпетеру принадлежит важная мысль о том, что так называемый прогресс является, скорее, вероятным, чем неизбежным, а развитие «по спирали» не предполагается непрерывным, а «включает возвращения, напрасные усилия, тупики и более напоминает тропический лес, чем здание, воздвигнутое согласно чертежу» [1]. Нашим соотечественникам эта мысль кажется вполне близкой в связи с событиями последних двадцати лет. Он же (Й. Шумпетер) признавал приоритет К. Маркса в рассмотрении истории как череды устойчивостей и неустойчивостей в экономическом развитии. Эти взгляды, по существу, лежат в основе теории эволюционистов, которые себя скромно отодвигают в сторону от мейнстрима, т. е. основных течений в экономической науке, если судить по материалам 5-го международного симпозиума «Экономическая трансформация и эволюционная теория Й. Шумпетера» [2]. Однако и в мейнстриме накопилось много проблем, что видно, в частности, из обсуждений работ нобелевских лауреатов по экономике за 2004 г. [3]. Природу циклических спадов и подъемов даже внутри сравнительно стабильно развивающихся стран не удается объяснить, не вводя, довольно искусственно, технологические и иные «шоки». Явно прослеживается, что фактор времени таинственным образом врывается во все законы природы, как блестяще показано в работах нобелевского лауреата по химии И. Пригожина [4]. В наше время произошло много чрезвычайно радикальных пересмотров результатов классической науки, включая физику, и эволюционная теория экономистов получила дополнительные стимулы от идей самоорганизации материи, антиэнтропийного механизма развития всего живого [5]. В свою очередь, эти идеи не могут не способствовать лучшему пониманию таких факторов как структура национальных экономик, природа ее стабильности в целом и подвижности экономических сегментов.

На наш взгляд, построение строгой математической модели деятельности экономики даже небольшой страны – задача на порядок более сложная, чем построение математической модели работы даже таких простых объектов как композиции на основе эластомеров, которые при создании проходят стадию формирования (структурирования), достигают оптимальных свойств,

затем в процессе работы стареют и разрушаются. Целостной картины и математического описания всех этих процессов формирования и старения до сих пор не существует, хотя феноменологическое описание и эмпирические формулы дают более или менее верные результаты при сравнении с экспериментами [6].

Экономические системы, как и биологические объекты, эволюционируя, участвуют в конкурентной борьбе за выживание, и нет сомнений, что международная конкуренция должна присутствовать обязательным элементом при любом объективном анализе и математическом описании развития экономических систем.

Социологический анализ показывает, что функциональной составляющей общественных систем являются определенные структурные элементы, изучение которых было смыслом работ крупнейших социологов XX-го века (Т. Парсонс, Р. Мертон). Последний вообще считал основоположником структурного подхода К. Маркса [7]. Связи структуры экономических систем с функциональностью в настоящее время не вызывают сомнений. Вопрос скорее можно переформулировать иначе: является ли элементом структуры международная конкуренция, т. е. конкуренция стран – базирования экономик, и где, прежде всего, находится зона взаимодействия, точнее соперничества, приводящего к совершенствованию, поиску новых технологических и структурных форм деятельности, созданию новых экономических единиц для проверки и обкатки новых идей, совершенствования или отбрасывания старых. В СССР для решения подобных задач создавалась система научно-исследовательских институтов (НИИ), состоящих, как правило, из большого количества лабораторий (отделов). Эти НИИ, несомненно, сыграли в свое время важную роль в развитии инновационных процессов, а система лабораторий, т. е., по существу, неких полуавтономных малых предприятий, была достаточно гибкой и позволяла решать в СССР серьезные задачи сочетания надежности и гибкости при решении экономических и военных проблем. Распад СССР повлек за собой пересмотр Россией, по экономическим соображениям в частности, политики господдержки многих инновационных проектов и, как результат, распад большинства НИИ. В какой-то мере это объясняется

неспособностью многих НИИ отказаться от постоянной бюджетной поддержки, а также закостенелостью некоторых устоявшихся структур, что всегда приводит к стагнации. Но в результате малых предприятий, по смыслу эквивалентных научно-исследовательским лабораториям, в России осталось мало. Общая позиция большинства экономистов, что в России малых предприятий совершенно недостаточно [8]. Но именно научно-исследовательские лаборатории (инновационные предприятия), способные к деятельности в зоне риска, реально осуществляют роль локомотива экономик в любой развитой стране. Известно, что даже при отрицательных результатах научной работы, знания, получаемые в таких предприятиях, позволяют избежать многих ложных или просто ошибочных экономических проектов. Таким образом, на наш взгляд, гибкие системы научно-исследовательских лабораторий, в свое время, осуществляли роль структур экономик, в которых рождались и трансформировались идеи по принципу *Storming-Forming-Norming-Performing*. Именно такие структуры, паутинообразно покрывающие экономические и коммерческие структуры, могут защищать их от ошибок и порождать новые полезные свойства. Главным «но» во всем этом в прошедшую эпоху было, однако, отсутствие подлинной финансово-хозяйственной самостоятельности этих научно-исследовательских лабораторий, которая позволяла бы считать их в полном смысле малыми предприятиями в принятом сейчас смысле.

Развернувшаяся в последнее время общественная дискуссия о путях развития научной сферы в России породила больше вопросов, чем ответов. На наш взгляд, лишь очень малая часть крупного российского бизнеса способна и готова браться за инвестирование работ в области инновационных проектов и то, по видимому, в качестве «компенсации» за отдельные налоговые прегрешения. Реалистично предполагать, что будущее решение многих глобальных научных проблем будет достигнуто в результате международного сотрудничества, как это уже проводится в сферах космических исследований, энергетики, борьбе с терроризмом и др. Однако существуют специфические задачи национального масштаба, которые не представляют интереса для других стран. К ним относятся проблемы жилищного строительства, жизнеобеспечения вообще, охрана границ от проникновения криминальных элементов, формирование социального комфорта во взаимоотношениях бизнеса и власти, власти и наемных работников, бизнеса и наемных работников, совершенствования конкурентоспособности национальной экономики. Этот клубок проблем должен решаться с помощью научных исследований специфических и самостоятельных лабораторий, имею-

щих бюджетную поддержку главным образом центрального правительства.

В эволюционной теории, к которой В. Маевский относит такие исследования, где существенную роль играют «меняющееся разнообразие, неоднородность агентов, неопределенность развития, неустойчивости и т. д.» [9], на наш взгляд, осталось незамеченным, что область, в которой осуществляется международная конкуренция, полностью соответствует по своим проявлениям указанным выше системным признакам. В связи с этим уместно вспомнить продолжающееся уже длительное время выяснение отношений с пограничными странами, через которые транспортируется по трубам собственность других стран (пример, Украина). Не вызывает сомнений, что международная конкуренция, причем не только и не столько в глобальном масштабе, но более всего в непосредственном соседстве с пограничными странами, и является той самой бурлящей противоречиями и трансформациями зоной, в которой рождаются и гибнут не только идеи, но и фирмы, формируется механизм мутации работающих фирм и все то, что в полной мере можно назвать случайными событиями, происходящими в «случайные моменты времени со случайными параметрами состояния и поведения» [10]. Несомненно, что в некоторых случаях эта конкуренция приводит к формированию удобных и взаимовыгодных для конкурентов форм взаимодействия, облегчающих борьбу с общими конкурентами. Возникают разного рода союзы, которые, по существу, являются новыми уровнями временной устойчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винарчик Л.* Спасение идей: Й. Шумпетер и ключевые проблемы противоборствующих экономических теорий // *Вопр. экономики.* 2003. № 11.
2. *Сухарева О.* Эволюционная макроэкономика в шумпетерианском прочтении // *Вопр. экономики.* 2003. № 11.
3. *Балашова Е.* Кюдланд Ф. и Прескотт Э.: Движущие силы экономических циклов // *Вопр. экономики.* 2005. № 1. С. 133.
4. *Пригожин И.* От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985.
5. *Эйсен М.* Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. М.: Мир, 1973.
6. *Бартева Г.М.* Высокоэластическое состояние. Энциклопедия полимеров. М.: Сов. Энциклопедия, 1972. Т. 1. С. 559-570.
7. *Ритцер Д.* Современные социологические теории. СПб.: ПИТЕР, 2002. С. 131.
8. *Орлов А.* Перспективы развития малого предпринимательства в России // *Вопр. экономики.* 2002. № 7.
9. *Маевский В.* О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии // *Вопр. экономики.* 2003. № 11.
10. *Макаров В.* О применении метода эволюционной экономики // *Вопр. экономики.* 1997. № 3.

Поступила в редакцию 5 июля 2005 г.